

Академик Е.Ф. Карский (1860–1931) в переписке с белорусскими литературными кругами начала XX в.¹

Корреспондентами Е.Ф. Карского, письма которых отложились в личном фонде академика в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), были представители самых разнообразных культурных кругов: отечественные академические ученые-слависты и этнографы, зарубежные слависты и фольклористы, белорусские краеведы, этнографы-любители, студенты-слависты и пр. Одна их групп корреспондентов ученого – это представители литературных кругов, главным образом, Белоруссии (а также Украины); переписка в большей своей части относит нас ко времени двадцатых годов прошлого столетия – времени бурного расцвета белорусской литературы и формирования белорусской интеллигенции.

Один из таких корреспондентов – поэт-сатирик и драматург Альберт Францевич Павлович (1875–1951), писавший на белорусском языке, сделавший также большое число переводов на белорусский язык с русского, украинского, польского (А.С. Пушкин, Т.Г. Шевченко, М. Конопницкая). В своем письме от 28 августа 1922 г. он называет число написанных им к тому времени произведений: более 3000 произведений лирики и 6000 переводов объемом около 400 страниц². И хотя в этом письме автор сокрушается: «Я нигде не печатаюсь, слава обо мне не гремит, нигде о моей работе не знают и не упоминают – но я работаю много...» - все же к тому времени вышел сборник его стихов «Снопок» и драматическое произведение «Васильки».

Документы того времени, в частности, письма А.Ф. Павловича к Е.Ф. Карскому свидетельствуют о большом организационном таланте А.Ф. Павловича, его культурном развитии, преданности идеи возрождения Белоруссии, что позволило сплотить вокруг него большое число белорусов, готовых заниматься культурно-просветительской деятельностью. В его доме, ставшем, по словам самого же А.Ф. Павловича, «штаб-квартирой» белорусов, побывали почти все писатели, ставшие впоследствии классиками белорусской литературы: Янка Купала, Якуб Колас, Тётка, Максим Богданович, Змитрок Бядуля, Тишка Гартный. С Янкой Купалой поэта связала в свое время дружба, и первый посвятил «песняру Альбэрту» одно из своих стихотворений.

В упомянутом письме от 28 августа 1922 г. А.Ф. Павлович, именуя себя «скромным тружеником на белорусской почве», все же помещает свое имя среди семи пионеров возрождения Белоруссии, в число которых он включает также братьев Луцкевичей (Иван Иванович – общественный деятель, археолог и Антон Иванович – общественный деятель, историк и публицист), А. Власова (легендарный редактор еженедельной белорусской газеты «Наша Ніва», или в белорусской латинице – «Nasza Niwa», издававшейся в Вильне на белорусском языке), Я. Купалу, Я. Коласа, В.Н. Ивановского (Вацюк Троица, председатель белорусского издательского общества «Загляне сонцэ і ў нашэ ваконцэ», основанного в 1906 г. в Петербурге). Кроме того, А.Ф. Павлович сообщает, что его деньги вложены в номера «Нашей Нивы» и он оплачивал в Минске белорусских авторов³. Произведения А.Ф. Павловича не остались без внимания Е.Ф. Карского, который упоминает его на страницах третьего тома своих знаменитых «Белорусов». Из писем А.Ф. Павловича узнаем также и о другой стороне его деятельности – о работе по составлению словаря белорусского языка (о чем так ратовал Е.Ф. Карский, и каковой замысел суждено было осуществить в 1925 г. ученику Е.Ф. Карского С.М. Некрашевичу) и о планах составления словаря славянских племен. Именно в этой области своей

¹ Работа подготовлена при совместной поддержке фондов РФФИ–БРФФИ, проект № 17-21-01014-ОГН.

² СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 108. Л. 1 об., 2 об.

³ Там же. Л. 1.

деятельности он просил ходатайства Е.Ф. Карского перед Академией наук⁴, но эти планы остались лишь в проектах.

Из перечисленных пионеров белорусского возрождения корреспондентами Е.Ф. Карского были Александр Власов⁵ (как и Вацлав Устинович Ластовский, секретарь редакции журнала «Наша Нива»⁶), Янка Купала (Иван Доминикович Луцевич, 1882 – 1942), Якуб Колас (Константин Михайлович Мицкевич Мицкевич, 1882 – 1956), В.Н. Ивановский⁷.

Сохранившиеся письма Янки Купалы за 1920–1922 гг. (как в СПбФ АРАН, так и в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства – БГАМЛИ)⁸ не просто свидетельствуют о контактах поэта и академика, но раскрывают личность поэта с новой стороны: поэт интересуется научными работами Ф.Е. Корша и самого Е.Ф. Карского, а также, по совету академика, готовится к переводу «Слова о полку Игореве»⁹, каковой перевод был осуществлен и явился первым переводом этого произведения на русский язык. В этом же деле имеется автобиография, написанная Я. Купалой на белорусском языке¹⁰, в которой поэт описывает свои жизненные перипетии в годы молодости, связанные с обучением, поиском работы, сменой местожительства. Особо автор подчеркивает свою отстраненность от политики и, как результат, отсутствие конфликтов с властями (серия конфликтов поэта с советской властью принадлежит более позднему времени).

Второй видный корреспондент Е.Ф. Карского – Якуб Колас – в своих письмах (1921–1926 гг.)¹¹ также освещает другую, нелитературную сторону своей деятельности. Поэт был тесно связан с формирующимися научными кругами Белоруссии, работавшими в открывавшихся в 1921 г. Институте Белорусской культуры (Инбелкульте) и Белорусском государственном университете. Я. Колас состоял членом Научно-терминологической комиссии Народного комиссариата просвещения, читал лекции в университете, работал в Инбелкульте, от имени которого он обращался к академику выслать в Минск известную анкету и инструкцию, составленные Е.Ф. Карским, по собиранию устного народного творчества¹². Со времени основания Белорусской академии наук Я. Колас вошел в число ее академиков, а с 1929 г. был ее бессменным вице-президентом.

Из переписки поэта с Е.Ф. Карским мы узнаем также о показательной стороне многогранной деятельности петербургского академика. Обладая явными организационными талантами, академик не оставался равнодушен к судьбе исследователей, с которыми его сталкивала жизнь и работа. Так, из сохранившихся писем в фонде Е.Ф. Карского нам известно то участие, которое ученый проявлял к своим корреспондентам, оказавшимся в затруднительной жизненной ситуации: это и многократная и долговременная помощь основателю белорусской этнографии Е.Р. Романову (1855–1922)¹³, исследователю Н.Я. Никифоровскому (1845–1910)¹⁴ и пр. Не остался равнодушен ученый и к судьбе А.Ф. Павловича. Письмо Я. Коласа (б/д) упоминается о ходатайстве Е.Ф. Карского о публикации произведений А.Ф. Павловича, хотя Я. Колас и вынужден был отказать просьбе академика, ссылаясь на такое создавшееся в Минске положение, «при котором исключается всякая возможность, по крайней мере в ближайшее время, печатания б<ольших> произведений». «Положение

⁴ Там же. Л. 2–2 об.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 26.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 75.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 56.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 70; БГАМЛИ. Ф. 8.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 70. Л. 1.

¹⁰ Там же Л. 4–7.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 62; БГАМЛИ. Ф. 9.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 62. Л. 5 об.–7.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 29.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 129.

серьезное, – продолжает автор. - Атмосфера очень напряжена, и этими днями она должна так или иначе разрядиться»¹⁵.

В указанном деле также находится составленная на белорусском языке автобиография Я. Коласа, которая с определенной долей поэтичности и лирики описывает его детские годы, отношения с отцом, своих учителей, первые знакомства с книгами и свои первые литературные опыты, а также последующие годы работ, военной службы, путешествий по городам Российской империи и, наконец, свое благополучное возвращение в Белоруссию, в Минск после шести лет разлуки «с тем, к чему так сильно лежала моя душа»¹⁶.

Сохранился большой блок писем белорусского писателя, литературоведа и деятеля белорусского национального движения Максима Ивановича Горецкого (Максім Іванавіч Гарэцкі; 1893–1938). Свою литературную деятельность М. Горецкий начал в 1912 г., печатаясь в периодических изданиях, в уже в 1914 г. вышел первый сборник рассказов «Рунь». В этого времени вышел целый ряд его сборников, посвященных в большинстве своем крестьянской тематике (вплоть до 1926 г.). В СПбФ АРАН хранится три его письма на белорусском языке за 1921, 1923, 1927 гг.¹⁷ В свое время эти письма были опубликованы в сборнике произведений М.И. Горецкого¹⁸. Эти письма являются бесценным источником о культурной жизни Белоруссии 1920-х гг., поскольку их автор щедро делится с российским академиком новостями местной литературной, журналистской и научной жизни. Его письма содержат упоминания едва ли не о всех видных деятелях белорусской культуры того времени.

Среди корреспондентов – белорусских литераторов был также политический деятель, автор нескольких рассказов и повестей Иосиф Юрьевич Лёсик (Язеп Лёсик; 1883–1940), родной дядя Я. Коласа, о котором последний, однако, не пишет в упомянутой выше автобиографии). Открытое письмо И.Ю. Лёсика на белорусском языке от 15 марта 1926 г. освещает его научную работу, а именно, издание им своей «Фонетики», о рецензии на которую в журнале «Асьвета» он просит Е.Ф. Карского (вообще И.Ю. Лёсиком было издано несколько книг по белорусской грамматике).

Его слова в завершении письма являются еще одной квинтэссенцией отношения белорусских деятелей культуры к российскому академику: «Ваша слова будзе дорага ня толькі для мяне, а для ўсіх беларускіх культурных работнікаў, каторыя так ждучь Вашага слова аб беларускіх моўных падручніках» («Ваши слова будут дороги не только для меня, а для всех белорусских культурных работников, которые так ждут Вашего слова о белорусских языковых учебниках»)¹⁹.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 62. Л. 9

¹⁶ Там же. Л. 1–4.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 37.

¹⁸ Гарэцкі М. Творы. Мінск, 1990.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 77. Л. 1.